

УДК/UDC 81

Теоретические и практические аспекты интеграции современных теорий языка

Суховерхов Антон Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ksau2009@gmail.com

SPIN-код: 1389-3935

Researcher ID: P-7859-2014

Аннотация

В статье проводится систематизация и практическое переосмысление основных теорий языка. Рассматриваются современные семиотические, когнитивные, социокультурные и интегративные подходы к языку. Показана необходимость объединения различных автономных и гетерономных (основанных на «прагматическом повороте») подходов к пониманию природы языка. Изучается значение интегративных подходов и «прагматического поворота» к языку для развития теории и практики машинного перевода и методик преподавания родного и иностранных языков. Обосновывается необходимость разработки и применения системной теории и методологии изучения языка, основанной на принципе дополнительности. Утверждается, что обобщенная теория языка должна включать в себя прагматические (биологические, когнитивные, социальные) аспекты языка как его неотъемлемую составляющую, даже если они являются взаимоисключающими.

Ключевые слова: теории языка, системный подход, эколингвистика, прагматический поворот, принцип дополнительности.

Theoretical and practical aspects of integration of modern theories of language

Sukhoverkhov Anton Vladimirovich

Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ksau2009@gmail.com

SPIN Code: 1389-3935

ResearcherID: P-7859-2014

Abstract

The article proposes a systematization and practical revision of the main theories of language. It considers modern semiotic, cognitive, sociocultural and integrative approaches to language. The necessity of unification of various autonomous and heteronomous (based on “pragmatic turn”) approaches to understanding the nature of language is shown. The work studies the importance of “pragmatic turn” and integrative approaches to the language for the development of the theory and practice of machine translation and methods of teaching native and foreign languages. The necessity of developing and applying a system theory and methodology of language learning based on the principle of complementarity is substantiated. It is argued that a generalized theory of language should include the pragmatic (biological, cognitive, social) aspects of language as its integral component, even if they contradict each other.

Key words: theories of language, system approach, ecolinguistics, pragmatic turn, complementarity principle.

На протяжении многих лет в отечественной научной и учебной литературе наиболее распространенным являлось определение языка, которое основано на его семиотическом понимании как системы знаков, созданных для общения. Например, С. Г. Тер-Минасова приводит следующие определения языка: «всякая система знаков, пригодная для того, чтобы служить средством общения между индивидами. . .»; «одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения. . .» [1, с. 9]. Сходные формулировки характерны

и для исследователей в области философии и логики, в частности, А. А. Ивин пишет: «Язык представляет собой систему знаков, используемую для целей коммуникации и познания» [2]. Как правило, такой подход изучает язык как самостоятельную систему, обладающую собственным содержанием и структурой, и обосновывает относительную автономию предметной области исследований языка от других научных направлений.

В недавних работах, посвященных изучению системных и прагматических аспектов существования языка, эта позиция широко критикуется, а убеждение, постулирующее автономию языка, называется «языковым мифом» и «письменно-языковой предвзятостью лингвистики» [3]. Несмотря на веские аргументы «гетерономных подходов» к языку, во многих работах теоретическое изучение языка и его содержания, абстрагирующееся от различных прагматических (экстралингвистических аспектов), позволяет исследователям фиксировать устойчивое и закономерное содержание языка в его живой динамике, формулировать языковые нормы и правила, позволяющие поддерживать его стабильность и развитие в процессе социокультурного наследования и в конкретной практике применения.

Это говорить о том, что изучение языка как самостоятельной системы знаков, основанной на определенных «устойчивых» смыслах и правилах, имеет не только теоретическое, но практическое значение, например, для развития учебной методологии преподавания родного и иностранного языков или машинного перевода, основанного на правилах (Rule-based machine translation (RBMT)) [4]. В частности, оно позволяет вырабатывать средства и (мета)язык обучения, выявлять общие (типичные) закономерности языка, делает его преподавание, обучение и перевод более системным и упорядоченным. Благодаря этому теория и практика применения знаний о языке становятся частью «экологии языка» [5].

Тем не менее «прагматический поворот» в изучении природы языка позволяет по-новому посмотреть и на сам язык, и на практические

методы его изучения/обучения и перевода. Рассмотрим более подробно гетерономные подходы к языку и их современное применение.

«Прагматический поворот» в теориях языка. Для того, чтобы понять природу языка, современные исследователи обратились к различным экстралингвистическим аспектам языка, выходящим за предметные рамки лингвистики как таковой [6; 7-9]. Наиболее известным в мире исследователем, возразившим, что язык является системой знаков, назначение которых коммуникация, был Н. Хомский, который, как и некоторые предшествующие мыслители, утверждал, что функция и природа языка проявляются в «когнитивных способностях», а не общении и не в опредмеченных в символических формах результатах этой деятельности. Н. Хомский и его коллеги приводят различные аргументы в пользу того, что язык – это не система культурно-обусловленных знаков, а биологическая и когнитивная способность, которая может проявляться через различные средства мышления и коммуникации и состоящая в возможности «неограниченного составления различных языковых объектов в сложные структуры» [10; 11]. В связи с этим функция репрезентации (референции), языковые значения и грамматическая структура приписываются не самим звукам речи или письменным знакам, а сознанию, врожденным способностям или интенциям отдельного субъекта. Такое понимание языка (языковой способности) представлено исследованиями в области когнитивной лингвистики, сторонниками «генеративной грамматики» и «интенциональной семантики» [4; 12].

Биологическим и когнитивным теориям языка противопоставляется социокультурный подход, согласно которому природу языка необходимо искать не в знаковых системах и не в мышлении (интенциональности) говорящего, а в культуре. Представители этого направления (Дж. Верч, В. Джон-Штейнер, В. Теуберт, П. Тульвисте, Ф. Хэгстра и др.) считают, что сами по себе знаковые средства не имеют самостоятельных значений, значения формируются в системе социальных интеракций и культурных традиций, которые и определяют смыслы явлений действительности и средств коммуникации [13]. В связи с этим в рамках данного

подхода пересматривается «теория лингвистической относительности» («лингвистический детерминизм»), согласно которой язык, его содержание и структура формирует индивидуальное мышление или определяет его познавательные границы. Исследователи в этой области подчеркивают, что язык, прежде всего, является продуктом и отражением культуры. Поэтому не столько средства коммуникации определяют, например, цветовосприятие или пространственные и временные категории, сколько уровень развития общества и существующая система знаний, которая сформировалась в той или иной культуре [1].

Социокультурный подход также подчеркивает, что язык не дан нам от рождения в готовом виде как врожденное средство/способность к коммуникации, но передается от поколения к поколению благодаря культурной трансляции. Поэтому существование языка предполагает intersubjective традиции его использования и социально опосредованную передачу знаний о языке, что делает возможным взаимопонимание, а не просто индивидуальное понимание, как в менталистских (когнитивных, нативистских) концепциях [13, с. 208; 14].

Помимо приведенных и наиболее популярных теорий языка необходимо упомянуть также исследования, показывающие тесную взаимосвязь языка с другими знаковыми системами и конкретным природным, экологическим и социальным контекстом, которые естественным (неконвенциональным) образом определяют его происхождение, структуру, содержание и эволюционное развитие [15]. Эти исследования представлены, например, экологическими подходами к языку, биосемиотикой, теорией телесно-реализующегося познания (embodied cognition) и нерепрезентативными теориями коммуникации [16; 17; 18; 19].

В отличие от когнитивного и социокультурного подходов, которые считают, что значения и структура языка определяются, соответственно, субъектом или культурой (обществом), сторонники экологического (натуралистического) направления, напротив, говорят о непосредственности восприятия языка (значений) и зависимости его содержания от действительности, деятельности и конкретной ситуации речи, которая

всегда уникальна и неформализуема [16]. Поэтому представители этого подхода показывают, что действительность является объективным основанием появления и восприятия языка. Соответственно, не только субъект, язык или культура определяют мировосприятие, но и сам мир (природные экосистемы) определяет структуру, содержание и природу языка, культуры и мышления.

Интегративные теории языка. Рассмотренные теории выявляют различные частные аспекты существования языка и необходимые условия для его изучения (обучения). Тем не менее для некоторых работ, вышедших за последние несколько лет характерен поиск и разработка общей теории, учитывающей разные стороны языка (семиотические, когнитивные, социокультурные, экологические). К наиболее значимым работам в этой области можно отнести недавние исследования, представляющие обновленные идеи эволюционной лингвистики и исследования в области «теории распределенного языка», которые учитывают и объединяют многие предшествующие направления и теории языка [6; 20].

В таких интегративных подходах постулируется:

- 1) принципиальная «нелокализуемость» языка, в силу его системного характера;
- 2) частичная и условная формализуемость языка, что обусловлено его многозначностью, «нечеткостью», контекстной и ситуативной «встроенностью»;
- 3) зависимость от субъекта речи и культурных традиций, определяющих конкретное содержание языка и коммуникации; 4) его тесная взаимосвязь с невербальной коммуникацией и другими знаковыми системами.

При создании такой интегративной теории также эффективно применение принципа дополнительности (комплементарности), который нашел свое применение не только в физике, химии и биологии, но и в гуманитарных науках [9]. Современные исследования выявили системную природу языка, его нередуцируемость к знаковым системам как таковым, зависимость от субъекта восприятия и социокультурных практик

использования. Конечно, такая системность и многоаспектность теории языка усложняет понимание его природы, затрудняет точность перевода и процесс обучения. Тем не менее интегративный и междисциплинарный подход в изучении языка содействует не только развитию представлений о языковых и неязыковых средствах коммуникации, но и совершенствованию существующих методов обучения, созданию новых комбинированных (композиционных) методов обучения, повышающих общую эффективность изучения родного и иностранных языков. Например, практико-ориентированные и «ситуативные» методики обучения иностранному языку, в сочетании с ориентированными на грамматику занятиями, позволяют учащимся догадываться о значении слов и предложений по контексту (ситуации) и создают их большую вовлеченность в изучение языка [8]. Кроме того, уже сейчас в теории и практике машинного перевода используются технические усовершенствования, позволяющие добавлять прагматические аспекты в перевод. Например, проект “Sense Trans” добавляет контекстуальную (поясняющую) информацию к постам, сделанным в социальных сетях и других интернет-ресурсах используя AI-analytics [4]. Таким образом, использование прагматических, контекстуальных аспектов языка все шире используется на практике.

Заключение. Автономные подходы к языку, изучающие язык как таковой, абстрагируясь от его прагматического контекста, важны для изучения устойчивых, повторяющихся элементов языка и для формирования правил нормативного языка (прескриптивной грамматики). Это позволяет создавать основу для передачи языка следующим поколениям и позволяет усовершенствовать процесс обучения (преподавания) языка. С другой стороны, различные прагматические аспекты языка позволяют выявить динамику, релятивность, «человекоразмерность» и культурную обусловленность содержания и развития языка. Такие аспекты тоже должны учитываться при его изучении и, например, при технической обработке. Уже сейчас создаются системы машинного перевода, которые способны учиться и учитывать новые тенденции в языке. Поэтому в теории и практике изучения языка необходим принцип дополнительности,

даже если предлагаемые теории или аспекты языка являются взаимоисключающими.

Список литературы

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
2. Ивин А. А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов. М., 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt02.htm> (дата обращения 01.11.2020).
3. Линелл П. Письменно-языковая предвзятость лингвистики как научной отрасли // Наука о языке в изменяющейся парадигме знания // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 2. Иркутск: Изд. БГУ-ЭП, 2009. С. 153–191.
4. Sukhoverkhov A. V., DeWitt D., Manasidi I. I., Nitta K., Krstić V. Lost in Machine Translation: Contextual Linguistic Uncertainty. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*. 2019. Vol. 18. No. 4. Pp. 129-144.
5. Garner M. Language rules and language ecology // *Language Sciences*. 2014. No. 41. Pp. 111-121
6. Hauser M. D., Yang C., Berwick R. C., Tattersall I., Ryan M. J., Watumull J. ... & Lewontin R. C. The mystery of language evolution // *Frontiers in psychology*. 2014. No. 5. P. 401.
7. Lim H. Design for Computer-Mediated Multilingual Communication with AI Support. In *Companion of the 2018 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing*. Pp. 93-96.
8. Nurdin K., DeWitt D., & Sukhoverkhov A. V. Language and culture in the classroom space: the case study of a foreign language assistant in Russia // *Tomsk State University Journal*. 2020. No 456. Pp. 197-204.
9. Pattee H. H. The complementarity principle in biological and social structures. *Journal of Social and Biological Structures*. 1978. No 1(2). Pp. 191-200.
10. Hauser M. D., Chomsky N., & Fitch, W. T. The faculty of language: what is it, who has it, and how did it evolve? // *Science*. 2002. No 298 (5598). Pp 1569-1579.
11. Борщёва В. В., Розанова Е. В. Принципы формирования социокультурной компетенции бакалавров лингвистических направлений подготовки // *Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология»*. 2013. № 4. С. 22–29.
12. Федоров М. А. От лингвистической относительности к относительности культурной // *Вест. Иркут. гос. лингвист. ун-та. Серия Филология*. 2013, № 2. С. 181–185.

13. Jensen T. W. Emotion in languaging: languaging as affective, adaptive, and flexible behavior in social interaction // *Frontiers in Psychology*. 2014. No 5. Pp. 720. Pp. 1–14.
14. Steffensen S. V., & Fill A. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // *Language sciences*. 2014. No. 41. Pp. 6-25.
15. Teubert W. *Meaning, discourse and society*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.
16. Пархоменко Е. В. Сущность языка как ключевой концепт эволюционной эпистемологии // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 11 (126). С 459-463.
17. Hodges B. H., & Fowler, C. A. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources // *Ecological Psychology*. 2010. No. 22 (4). Pp. 239-253.
18. John-Steiner V., Panofsky C., Smith L. [Eds.] *Sociocultural approaches to language and literacy: An interactive perspective*. Cambridge: Harvard University Press, 1994.
19. Sukhoverkhov A. Natural signs and the origin of language // *Biosemiotics*. 2012. No. 5 (2). Pp. 153-159.
20. Cowley S. J. *Distributed language*. In: Cowley S. J. [Ed.] // *Distributed Language*. Amsterdam: John Benjamins. 2011. Pp. 1–14.

References

1. Ter-Minasova S. G. *Language and intercultural communication*. M., 2000.
2. Ivin A. A. *Logic: A Textbook for Humanities Faculties*. M., 2002. [Electronic resource]. Access mode: <http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt02.htm> (access date: November 01, 2020).
3. Linell P. Written-linguistic bias of linguistics as a scientific branch // *Science of language in a changing paradigm of knowledge* // *Studia linguistica cognitiva*. Issue 2. Irkutsk: Ed. BSU-EP, 2009. Pp. 153–191.
4. Sukhoverkhov A. V., DeWitt D., Manasidi I. I., Nitta K., Krstić V. Lost in Machine Translation: Contextual Linguistic Uncertainty // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2019. Vol. 18.No. 4. Pp. 129-144.
5. Garner M. Language rules and language ecology // *Language Sciences*. 2014. No. 41. Pp. 111-121
6. Hauser M. D., Yang C., Berwick R. C., Tattersall I., Ryan M. J., Watumull J. ... & Lewontin, R. C ... The mystery of language evolution // *Frontiers in psychology*. 2014. No. 5. P. 401.

7. Lim H. Design for Computer-Mediated Multilingual Communication with AI Support. In Companion of the 2018 ACM Conference on Computer Supported Cooperative Work and Social Computing. Pp. 93-96.
8. Nurdin K., DeWitt D., & Sukhoverkhov, A. V. Language and culture in the classroom space: the case study of a foreign language assistant in Russia // Tomsk State University Journal. 2020.No 456. Pp. 197-204.
9. Pattee, H. H. The complementarity principle in biological and social structures. Journal of Social and Biological Structures. 1978. No 1 (2). Pp. 191-200.
10. Hauser M. D., Chomsky N., & Fitch, W. T. The faculty of language: what is it, who has it, and how did it evolve? Science. 2002. No 298 (5598). Pp 1569-1579.
11. Borshcheva V. V., Rozanova E. V. Principles of the formation of socio-cultural competence of bachelors in linguistic areas of training // Bulletin of MGGU im. M. A. Sholokhov. Ser. "Pedagogy and psychology". 2013. No. 4. Pp. 22-29.
12. Fedorov M. A. From linguistic relativity to cultural relativity // Vest. Irkut. state linguist. un-that. Philology series. 2013, No. 2. Pp. 181-185.
13. Jensen T. W. Emotion in languaging: languaging as affective, adaptive, and flexible behavior in social interaction. Frontiers in Psychology. 2014. No 5. Pp. 1-14.
14. Steffensen S. V., & Fill A. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // Language sciences. 2014. No. 41. Pp. 6-25.
15. Teubert W. Meaning, discourse and society. Cambridge: Cambridge University Press. 2010.
16. Parkhomenko E. V. The essence of language as a key concept of evolutionary epistemology // Eurasian legal journal. 2018. No. 11 (126). Pp. 459-463.
17. Hodges B. H., & Fowler, C. A. New affordances for language: Distributed, dynamical, and dialogical resources // Ecological Psychology. 2010. No. 22 (4). Pp. 239-253.
18. John-Steiner V. Panofsky C. Smith L. [Eds.] Sociocultural approaches to language and literacy: An interactive perspective. Cambridge: Harvard University Press, 1994.
19. Sukhoverkhov A. Natural signs and the origin of language. Biosemiotics. 2012. No. 5 (2). Pp. 153-159.
20. Cowley S. J. Distributed language. In: Cowley S. J. [Ed.] // Distributed Language. Amsterdam: John Benjamins. 2011. Pp. 1-14.